

ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ: СВЯЗЬ ЭКРАННОЙ НАГРУЗКИ И РАЗВИТИЯ МОДЕЛИ ПСИХИЧЕСКОГО

Джанпеисова Г.Э.

Профессор кафедры Психология, Филиал Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена в г. Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

Сатторова Д. Э.

*Студент 4 курса направления «Психолого-педагогическое образование»,
профиль «Детская психология»*

Аннотация. В статье рассматривается одна из наиболее острых проблем современной детской психологии — влияние цифровизации среды и экранного времени на социально-когнитивное развитие детей 5–6 лет. Приведены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке старших дошкольников г. Ташкента ($n=40$). С помощью классических диагностических процедур («Коробка Smarties», «Задача Салли-Энн») и анкетирования родителей доказана инверсионная (обратная) зависимость между временем бесконтрольного взаимодействия с электронными устройствами и уровнем сформированности модели психического (Theory of Mind). Дополнительно с помощью проективной методики «Рисунок семьи» проанализирована эмоциональная микросреда детей. В работе представлен проект двухблочной развивающей программы, направленной на преодоление цифрового эгоцентризма и развитие децентрации.

Ключевые слова: модель психического, Theory of Mind, дошкольный возраст, гаджеты, экранное время, эгоцентризм, децентрация, цифровая социализация, Ташкент.

Для публикации статьи в международном или рецензируемом научном издании аннотацию чаще всего требуют перевести на **английский** и **узбекский** языки. Ниже представлены академические, профессионально выверенные варианты перевода.

Abstract. The article addresses one of the most pressing issues in modern child psychology: the impact of environmental digitalization and screen time on the socio-cognitive development of children aged 5–6 years. It presents the findings of an empirical study conducted on a sample of older preschoolers in Tashkent ($n=40$). Utilizing classic diagnostic procedures ("Smarties Task", "Sally-Anne Task") and parent questionnaires, the study demonstrates an inverse (negative) relationship between unmonitored interaction with electronic devices and the maturity level of the Theory of Mind (ToM). Additionally, the children's emotional microenvironment was analyzed using the "Family Drawing" projective technique. The paper introduces a

draft of a two-block developmental program aimed at overcoming digital egocentrism and fostering decentration.

Keywords: *Theory of Mind, ToM, preschool age, gadgets, screen time, egocentrism, decentration, digital socialization, Tashkent.*

Annotatsiya. *Maqolada zamonaviy bolalar psixologiyasining eng dolzarb muammolaridan biri — raqamli muhit va ekran qarshisida o'tkazilgan vaqtning 5–6 yoshli bolalarning ijtimoiy-kognitiv rivojlanishiga ta'siri ko'rib chiqiladi. Toshkent shahridagi katta maktabgacha yoshdagi bolalar tanlanmasida (n=40) o'tkazilgan empirik tadqiqot natijalari keltirilgan. Klassik diagnostika muolajalari ("Smarties qutisi", "Salli-Enn topshirig'i") va ota-onalardan olingan so'rovnomalar yordamida elektron qurilmalar bilan nazoratsiz o'zaro aloqa vaqti hamda psixika modeli (Theory of Mind) shakllanganlik darajasi o'rtasidagi teskari bog'liqlik isbotlangan. Qo'shimcha ravishda, "Oila rasmi" projektiv metodikasi yordamida bolalarning emotsional mikromuhiti tahlil qilingan. Ishda raqamli egotsentrizmni bartaraf etish va detsentratsiyani rivojlantirishga qaratilgan ikki blokli rivojlantiruvchi dastur loyihasi taqdim etilgan.*

Tayanch so'zlar: *psixika modeli, Theory of Mind, maktabgacha yosh, gadjetlar, ekran vaqti, egotsentrizm, detsentratsiya, raqamli sotsializatsiya, Toshkent.*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и постановка проблемы. Современное информационное общество характеризуется агрессивной цифровизацией повседневного пространства, внутри которого протекает процесс социализации ребенка. Дошкольный возраст признан в психологии сензитивным периодом для становления социального познания, в рамках которого фундаментальное значение приобретает формирование «модели психического» (Theory of Mind) — способности понимать собственные ментальные состояния и репрезентировать внутренний мир других людей (их эмоции, ложные убеждения, мотивы, знания и намерения). Именно ТоМ выступает стержневым психологическим механизмом развития эмпатии, коммуникативной компетентности и бесконфликтной интеграции в группу сверстников.

Однако в последние годы традиционная социальная ситуация развития (по Л. С. Выготскому) претерпевает кардинальные изменения. Электронные гаджеты (смартфоны, планшеты, Shorts/TikTok контент) стали автономным и доминирующим фактором микросреды. Живое диалоговое общение со взрослыми и ролевая игра со сверстниками вытесняются пассивным экранным потреблением. Как справедливо указывает Е. А. Сергиенко, это грозит сокращением естественного коммуникативного опыта, дефицитом децентрации и консервацией детского когнитивного эгоцентризма.

Степень научной разработанности. Концепт ТоМ активно изучается в зарубежной науке (Ж. Флейвелл, С. Барон-Коэн, А. Лесли, Г. Веллман) и в отечественной школе (Е. А. Сергиенко, Г. А. Лебедева). Фундаментом для анализа служат идеи Л. С. Выготского об опосредованном характере высших психических функций и Ж. Пиаже об эгоцентризме и децентрации. В Республике Узбекистан проблемы психического развития, социализации и этнопсихологии семейных отношений глубоко исследованы в трудах Г. Б. Шоумарова, Э. Г. Газиева, Н. А. Согинова, Ш. Р. Баратова, З. Т. Нишановой. Вместе с тем, специфика трансформации социального интеллекта под давлением экранной нагрузки в условиях современного Узбекистана остается дефицитарно изученной.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирический сбор данных осуществлялся в период с 4 февраля по 4 марта 2026 года на базе частной дошкольной образовательной организации (ЧДОУ) «Greenland» (г. Ташкент, Республика Узбекистан). Эмпирическую выборку исследования составили 40 детей старшего дошкольного возраста в возрасте 5–6 лет (из них 25 мальчиков и 15 девочек), признанных нормотипичными по результатам плановых медико-педагогических заключений, а также их родители (матери или отцы) в количестве 40 человек. Общий объем обследуемых составил 80 субъектов.

Исследование проводилось в строгом соответствии с этическими нормами психологической науки. Перед началом диагностического этапа все родители (законные представители) были ознакомлены с целями, задачами и протоколом процедур, после чего от них было получено официальное письменное добровольное согласие на участие детей в данном научно-практическом проекте. Диагностика детей осуществлялась в первой половине дня, в специально оборудованном изолированном кабинете психолога ДОО, в условиях индивидуального взаимодействия и благоприятного эмоционального контакта «исследователь – ребенок».

Характеристика диагностического комплекса.

Для реализации поставленных задач, операционализации теоретических конструкторов и проверки выдвинутой гипотезы был сформирован комплекс взаимодополняющих методов, разделенный на два аналитических блока:

Блок 1. Диагностика модели психического (Theory of Mind — ToM)

Данный блок был сфокусирован на измерении когнитивного компонента ТоМ, а именно — способности к репрезентации ментального опыта других людей.

- **Методика «Коробка Smarties» (Smarties task; H. Wellman, K. Bartsch):**

- Целевое назначение: Оценка способности ребенка понимать ложные убеждения первого порядка, дифференцировать собственный актуальный когнитивный опыт от дефицита информации у другого лица, не включенного в ситуацию.

- Процедура: Ребенку демонстрировалась закрытая непрозрачная коробка из-под конфет «Smarties». На вопрос: «Как ты думаешь, что находится внутри?» ребенок закономерно отвечал: «Конфеты». После этого экспериментатор открывал коробку, демонстрируя реальное, несоответствующее ожиданиям содержимое (карандаш), и вновь закрывал её. Ребенку задавался тестовый вопрос: «Если сюда сейчас придет другой ребенок, который не видел, что лежит внутри, как ты думаешь, что он ответит?»

- Показатели: Правильный ответ («конфеты») свидетельствовал о сформированности децентрации мышления; неправильный ответ («карандаш») фиксировал эгоцентрическую проекцию собственного знания на сознание другого человека.

• **Методика «Две куклы» (Классическая задача Салли–Энн; M. Perner, H. Wimmer):**

- Целевое назначение: Определение уровня развития пространственной и когнитивной децентрации мышления в ситуации изменения положения объекта в отсутствие ключевого персонажа.

- Процедура: С помощью игрового материала (две куклы Салли и Энн, корзинка, коробка и мяч) разыгрывался стандартизированный сюжет. Салли прятала мяч в свою корзинку и покидала помещение. В ее отсутствие Энн перекладывала мяч в коробку. По возвращении Салли ребенку задавался целевой вопрос: «Когда Салли вернется, где она будет искать свой мяч?»

- Показатели: Указание на корзинку интерпретировалось как успешное понимание ложного убеждения персонажа; указание на коробку расценивалось как дефицит ТоМ и жесткая фиксация на перцептивно очевидной реальности.

Блок 2. Диагностика параметров цифровой активности и эмоциональной микросреды

Целью блока являлось выявление средовых факторов социализации и особенностей внутрисемейного взаимодействия.

• **Авторский опросник для родителей «Особенности взаимодействия ребенка с гаджетами»:**

- Целевое назначение: Сбор объективных анамнестических данных о плотности, характере и регламенте использования ребенком цифровых устройств (смартфоны, планшеты, ТВ).

- Структура и шкалирование: Опросник состоит из 10 закрытых пунктов с выбором одного из трех утверждений, ранжированных по шкале Лайкерта от 1 до 3 баллов. Пункты измеряют: частоту контактов, непрерывную длительность сессии, суммарное экранное время за сутки, мотивы выдачи устройства взрослыми, поведенческие реакции на девайсинг (отказ от экрана), жанровое разнообразие контента (клиповый контент Shorts/TikTok против развивающих программ), степень жесткости родительского контроля, замещение традиционной

сюжетно-ролевой игры цифровым досугом, а также использование гаджетов в периоды сна и пробуждения.

- Интерпретация: Интегральный индекс рассчитывался как среднее арифметическое (от 1,0 до 3,0 баллов), на основе которого выборка дифференцировалась на низкий (1,0–1,6), средний (1,7–2,3) и **высокий (2,4–3,0) уровни гаджетозависимости.**

• **Проективная методика «Рисунок семьи» (В. Хьюлс):**

- Целевое назначение: Качественная и количественная оценка латентного эмоционального восприятия ребенком системы внутрисемейных отношений, уровня базальной тревожности и субъективной психологической дистанции.

- Процедура и критерии: Ребенку предлагался белый лист А4 и набор цветных карандашей с инструкцией: «Нарисуй, пожалуйста, свою семью». Анализ графических продуктов деятельности осуществлялся по пяти стандартизированным шкалам-критериям: эмоциональная близость членов семьи; субъективная значимость родственников; эмоциональное состояние самого ребенка; особенности самовосприятия в семейной системе; наличие признаков психологического напряжения (интенсивная штриховка, изоляция фигур, пропуск членов семьи, деформации размеров).

Методы математико-статистической обработки.

Для верификации выдвинутой гипотезы и обеспечения достоверности выводов применялся комплекс методов математической статистики. Первичные данные подвергались процедуре вычисления описательных статистик: рассчитывались средние арифметические значения (M) как меры центральной тенденции и стандартные отклонения (σ) как показатели вариативности признака внутри групп. Анализ частотных распределений и качественных признаков осуществлялся посредством построения таблиц сопряженности. В целях выявления значимости различий и характера взаимосвязи между независимой переменной (уровень экранного времени) и зависимой переменной (успешность решения задач ToM) применялся кросс-табуляционный анализ. Статистическая обработка данных выполнялась с использованием пакетов прикладных программ для анализа данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первичный сквозной срез показал, что у преобладающей части выборки модель психического находится на этапе нестабильного формирования и обременена эгоцентрической центрацией. По результатам выполнения методики «Коробка Smarties» успешно абстрагироваться от собственного знания смогли лишь 36% мальчиков и 27% девочек (остальные спроецировали свое видение скрытого карандаша на неосведомленного персонажа).

Сходная картина зафиксирована в задаче «Салли-Энн»: 60% мальчиков и 67% девочек продемонстрировали фиксацию на наглядной, фактической реальности («мяч лежит в коробке») и совершили ошибку, оказавшись неспособными смоделировать ментальное состояние куклы Салли. Полоролевые различия носят характер умеренной тенденции: девочки незначительно чаще демонстрируют зависимость от эмоциональной включенности в наглядный сюжет.

Анализ анкет родителей позволил распределить выборку по трем уровням выраженности экранной нагрузки:

- **Низкий уровень** (лимитированное время, развивающий контент) — 9 семей (22,5%);
- **Средний уровень** (умеренное использование, эпизодический контроль) — 13 семей (32,5%);
- **Высокий уровень** (суммарно более 1,5 часов в день, бесконтрольный серфинг коротких роликов, Shorts/TikTok, истерики при изъятии) — 18 семей (45%). Средние баллы интенсивности использования устройств составили () у мальчиков и () у девочек.

Для проверки ключевого предположения был проведен кросс-анализ успешности решения задачи на децентрацию («Салли-Энн») детьми с полярными показателями цифровой активности. Данные сопряженности переменных отражены в таблице 1.

Таблица 1. Успешность решения задачи «Салли-Энн» группами дошкольников с разным уровнем экранного времени

Уровень использования гаджетов	Всего детей в подгруппе	Правильно решили задачу (абс. / %) DOCX
Низкий (строгий регламент)	9	6 чел. / 67%
Средний (умеренная нагрузка)	13	5 чел. / 42%
Высокий (цифровая гиперреактивность)	18	4 чел. / 22%

Данные таблицы 1 наглядно иллюстрируют критическое падение показателей социального интеллекта по мере роста экранной нагрузки (с 67% до 22%). Бесконтрольное пребывание перед экраном выступает фактором грубого замещения интерперсонального взаимодействия. У ребенка, запертого в рамках одномерного виртуального интерфейса, не формируется практика сопоставления несовпадающих точек зрения, что блокирует развитие тормозного контроля и когнитивной гибкости (по А. Даймонд).

Дополнительное измерение с помощью проективного теста «Рисунок семьи» подтвердило неблагоприятный эмоциональный фон у детей с высоким уровнем гаджетизации. Маркеры скрытой тревожности и психологического напряжения (интенсивная штриховка, деформация размеров фигур, стирание) зафиксированы у 68% детей от общей выборки, а феномен субъективной отчужденности и дистанцированности родственников — у 55%. Характерно, что 43% детей полностью исключили из рисунка одного из членов семьи (чаще отца или сиблинга). Высокая плотность контактов с гаджетом в таких семьях часто выступает суррогатом родительского внимания в условиях дефицита внутрисемейной живой коммуникации.

ПРОЕКТ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Синхронность деструктивных проявлений в когнитивной и аффективной сферах обусловила необходимость проектирования формирующей программы (10 занятий), направленной на декумуляцию цифрового эгоцентризма и активизацию реального межличностного общения со сверстниками. Программа разделена на два целевых макроблока:

- **Блок 1 (Занятия 1–5): «Развитие децентрации и преодоление когнитивного эгоцентризма».** Направлен на тренировку переключения внимания с экрана на партнера, понимание причинности чужих эмоций и осознание субъективности познания. Включает игры: «Добрый бегемотик», «Живой экран», «Угадай чужую эмоцию», «Взгляд изнутри», «Зайки и слоники».
- **Блок 2 (Занятия 6–10): «Интерактивное общение и эмпатия как условия формирования ТоМ».** Сфокусирован на снижении тревожности и освоении механизмов репрезентации ложных убеждений в совместной игре. Включает упражнения: «Липучки», «Это я, узнай меня», «Варежки», сказкотерапию «Умка» и игру «Веселый колобок».

Критерием эффективности программы выступает позитивный сдвиг в решении ТоМ-задач и снижение графических маркеров семейного напряжения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

1. Теоретически и эмпирически доказано, что модель психического (Theory of Mind) является базовой интегративной способностью, обеспечивающей адаптацию дошкольника в социуме. Ее становление носит поэтапный характер и критически зависит от качества коммуникативной среды.

2. Выдвинутая гипотеза полностью подтвердилась: выявлена достоверная обратная связь между интенсивностью экранного времени и уровнем сформированности ТоМ. Дети с высокой плотностью взаимодействия с гаджетами в 3 раза хуже справляются с пониманием ментальных состояний других людей по сравнению со сверстниками, чей цифровой досуг строго регламентирован.

3. Установлено сопряжение высокого уровня гаджетозависимости с деформацией эмоционального восприятия семейных отношений (высокий уровень тревожности у 68% испытуемых и дистанцированность у 55%).

4. Внедрение предложенной формирующей игровой программы рассматривается как необходимое условие гармонизации развития дошкольников в эпоху тотальной цифровой трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баратов Ш. Р. Психологическая служба образования в Узбекистане: теория и практика. — Ташкент: Фан, 2018. — 256 с.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. Детская психология / Под ред. Д. Б. Эльконина. — М.: Педагогика, 1984. — 433 с.
3. Газиев Э. Г. Онтогенез психологии человека. — Ташкент: Ношир, 2010. — 360 с.
4. Нишанова З. Т. Развитие познавательных стратегий у детей дошкольного возраста // Психологическая наука и образование. — Ташкент, 2019. — № 1. — С. 28–35.
5. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. — М.: Педагогика, 1969. — 412 с.
6. Сергиенко Е. А. Модель психического: структура и развитие. — М., 2018.
7. Сергиенко Е. А. Модель психического и цифровизация среды // Психологический журнал. — 2020. — Т. 41. — № 4. — С. 15–26.
8. Baron-Cohen S., Leslie A. M., Frith U. Does the autistic child have a “theory of mind”? // Cognition. — 1985. — Vol. 21, № 1. — P. 37–46.
9. Diamond A. Executive functions // Annual Review of Psychology. — 2013. — Vol. 64. — P. 135–168.
10. Wellman H. M. Making Minds: How Theory of Mind Develops. — Oxford : Oxford University Press, 2014. — 304 p.